

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

**МАЛАЯ ПОЛИГРАФИЯ В ТОМСКЕ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.***

(по материалам ОРКП НБ ТГУ)

Документы, созданные средствами малой полиграфии, весьма специфичны как по технике изготовления, так и по характеристике аудитории и социальной функции. Среди техник малого тиражирования, использовавшихся в XIX – начале XX в., можно назвать литографию, гектограф и др.

Коллекция литографированных изданий отдела рукописей и книжных памятников (ОРКП) НБ ТГУ находится в процессе формирования, однако некоторые предварительные выводы уже возможны. Коллекция охватывает хронологический промежуток с середины XIX по конец XX в. и насчитывает 383 ед. хр. Здесь имеется продукция не только сибирских, но и столичных литографий, причем именно последние преобладают количественно. Томских и сибирских изданий насчитывается более 60 ед., из них к концу XIX – началу XX в. относится 20 ед. В состав коллекции входят не только литографированные издания, но и книги, выполненные в технике гектографа, стеклогрaфии, а также машинописные рукописи.

Литография – техника плоской печати на камне, первоначально использовавшаяся для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книг. Такой способ тиражирования технически тесно связан с рукописью: оригинал часто переписывался от руки литографскими чернилами [1. С.190–221]. Если говорить о репертуаре, то это преимущественно конспекты лекций, напечатанные в следующих типолитографиях Томска: М.Н. Кононова и И.Ф. Скулиновского, В.В. Михайлова и П.И. Макушина, Сибирского товарищества печатного дела, товарищества «Печатня С.П. Яковлева».

Первая литография в Томске была открыта в декабре 1870 г. при губернском правлении [2. 1871. № 11]; это была «частная литография, открытая на особо оговоренных условиях». Уже в следующем году был анонсирован выход альбома видов Томска и его окрестно-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №11-14-70002а/Т. Выражаю благодарность Е.В. Сизовой за помощь в работе с фондами ГАТО и Т.П. Карташовой за помощь в работе с сибирскими газетами.

стей. Рисунки были выполнены М. Колосовым и литографированы ссыльным И. Рогулем [2. 1871. № 32].

Товарищество «Печатня С.П. Яковлева» было основано в Москве в 1882 г., к концу столетия его отделения имелись в целом ряде городов. В 1900 г. отделение было открыто в Томске; в 1900–1902 гг. его возглавлял А.П. Чижов, затем – титулярный советник А.Г. Лапшин [3. Д. 4608], а с 1915 г. – крестьянин Курляндской губернии А.А. Аудзе [3. Д. 6499. Л. 1–8об.].

Типолитография М.Н. Кононова была открыта 29 октября 1894 г. и располагалась «на Юрточной горе, на Новособорной площади, подъезд со Спасской улицы около городского сада» [4. 1894. № 121, 127].

В ряде городов Сибири известны случаи преобразования предприятий, первоначально открытых как литография, в типолитографию. Так, литографию Сибирской железной дороги в 1912 г. было решено преобразовать в типолитографию [3. Д. 6716]. Начальник Сибирской железной дороги обосновал это решение тем, что «в настоящее время литография исполняет типографские работы в небольшом количестве посредством одного печатного стана (американки Леберти)» [4. 1905. № 64]. Однако имели место и обратные примеры: так, типография П.И. Макушина была открыта в 1876 г. как типография, а литография добавилась к ней позже [5. С. 97].

Не всегда запросы об открытии литографий завершались разрешением. Так, купеческому сыну В.П. Пьянкову было отказано в открытии литографии из-за «нежелательности конкуренции с губернской типографией» [6]. Дважды (в 1867 и 1870 гг.) в открытии типографии и литографии в Томске было отказано А.В. Сунгуровой, пермской вдове коллежского асессора [3. Д. 1174], хотя аналогичные ее заведения в Перми работали вполне успешно. Примечателен мотив отказа: «...по неимению недостатка типографий в Томске» [3. Д. 1174. Л. 7об].

Литографии занималась не только оперативной полиграфией, но выпускали также иллюстративный и картографический материал. Так, типолитография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулиновского известна тем, что опубликовала в 1898 г. план г. Томска, а в типолитографии Михайлова и Макушина в 1885–1891 гг. печатались работы первого профессионального томского художника – П.М. Кошарова [5].

Гектография, как и литография, представляет собой один из способов безнаборного тиражирования. Приобретение гектографов во-

лостными правлениями Томской губернии отмечается в 90-е гг. XIX в., более ранние попытки оказывались неудачными. Так, в 1886 г. Кузнецкий окружной исправник запросил разрешения на приобретение гектографа для нужд Ильинского волостного правления «в связи с большим объемом делопроизводства» [З. Д. 2869], но в приобретении гектографа было отказано. Спустя почти 10 лет, в 1897 г., прошение было повторено, причем Ильинское волостное правление первоначально обратилось в Петербург, в полиграфическую лабораторию М.Н. Алисова и выслало 10 руб. с пожеланием приобрести гектограф. Однако из лаборатории ответили, что для приобретения гектографа необходимо разрешение губернатора, которое на этот раз было выдано [З. Д. 3750. Л. 3].

Для учреждений, входивших в состав Алтайского горного округа, разрешение на приобретение и установку гектографов носило уведомительный характер. Так, гектографы имелись в управлениях Риддерским и Сокольским рудниками [З. Д. 3988. Л. 1], Бийским и Змеиногорским имениями округа [З. Д. 3988. Л. 3, 4]. Для томского полицейского управления в 1897 г. были приобретены «скоропечатная машинка «Ремингтон» и к ней мимеограф» [З. Д. 3988. Л. 11]; в том же году гектографом обзавелся и нарымский городской староста [З. Д. 3988. Л. 2].

Гектографы приобретали и частные лица: инспектор Северного страхового общества Ф.И. Дубровин [З. Д. 3988], инженер-механик Я.И. Первак, трудившийся на Средне-Сибирской железной дороге [З. Д. 4590], И. Разумов, благочинный благочиния № 37 с. Боровского Форпоста Барнаульского округа [З. Д. 3750. Л. 13–16].

Примечательна попытка приобрести гектограф, предпринятая мещанином М.Н. Воскиным, проживавшим в с. Сорокинском Барнаульского уезда. 23 июня 1897 г. он подал соответствующее прошение [З. Д. 3750. Л. 6]. На запрос о политической благонадежности жандармское управление отработало, что Воскин проживает на территории губернии с июня 1897 г., «и в этот короткий срок зарекомендовал себя эксплуататором сельского населения, так что Чумышское волостное правление имело в виду возбудить против него преследование» [З. Д. 3750. Л. 7–7об]; впрочем, политически М.Н. Воскин был признан благонадежным. Суть «эксплуатации» становится ясна из рапорта Барнаульского окружного исправника [З. Д. 3750. Л. 8], который сообщил, что Воскин промышлял тем, что «занимался писанием разных прошений крестьянам». Однако проси-

тель не предоставил гербовый сбор, поэтому разрешение на гектограф не было ему выдано.

Использовались в Томске и другие техники тиражирования, в частности фотоцинкография. В 1903 г. П.И. Макушин объявил об открытии фотоцинкографии, принимавшей заказы на изготовление медных и цинковых клише для иллюстраций и рекламы [7. 1903. № 115]. В январе 1912 г. Сибирским товариществом печатного дела была открыта «первая в Сибири фотоцинкография» [9. 1912. № 3].

Коренное отличие всех техник малого тиражирования от типографской печати заключалось в отсутствии процесса набора, который был заменен процессом создания трафарета (оригинала). Этот факт показывает технологическое родство перечисленных техник с ксилографией (с одной стороны) и с изобретенным несколько позже методом электрографического копирования и офсетной печатью (с другой стороны).

Различия и сходство репертуара сибирских литографий и гектографов с общероссийским могут быть выявлены даже при рассмотрении отдельно взятой коллекции ОРКП НБ ТГУ. И в центре (Москва и Петербург), и в провинции (Томск) литография использовалась в конце XIX в. как аналог современного ксерокопирования, т.е. в целях оперативного распространения значительного по объему текста. Ярчайший пример — многочисленные литографированные конспекты лекций [9, 10].

Разительное отличие репертуаров заключается в наличии среди московских изданий литографированных пьес [11, 12], которые совершенно отсутствуют в томской части коллекции. Источник этого различия очевиден: театральная жизнь столиц была гораздо богаче, чем в Томске, а литографированные издания пьес преследовали ту же цель, что и издания конспектов: они требовались для работы актерам, режиссерам, суфлерам и т.д. Таким образом, наблюдается, с одной стороны, общность целевого назначения изданий (независимо от тематики, это оперативное тиражирование), с другой стороны, различия в репертуаре продиктованы различиями в культурной жизни города-места издания. Помимо пьес и лекций, в коллекции представлены тексты проектов и описаний изобретений [13], статистических данных [14], литературные журналы [15], но количество их чрезвычайно мало.

Гектографическим способом тиражировались бланки для волостных правлений и другие делопроизводственные документы, а также

конспекты лекций [16]. Кроме того, уже в начале XX в. в Томске выходил гектографированный журнал «Родная Сибирь» [17. В-5479]. Возможно, сибирским изданием является и еще один журнал – «Лес». Следует отметить и такую область применения гектографа, как старообрядческая печать. Среди имеющихся в коллекции ОРКП гектографов (24 ед.) старообрядческими изданиями являются 18 ед., то есть весьма существенная часть, однако из-за отсутствия выходных данных отнести ту или иную книгу к сибирским изданиям можно лишь гипотетически. В частности, возможно, изданы в Сибири труды Г.А. Страхова [18]. Исследователи предполагают, что он провел последние годы жизни в д. Починки Томской губернии; именно в это время были гектографированы многие его труды [17. В-8548, В-8549].

Таким образом, средства малой полиграфии применялись в тех случаях, когда существенны были оперативность и малотиражность (например, при издании конспектов лекций или акцидентной продукции). Репертуар литографированных и гектографических изданий выполнял функцию восполнения пробелов в локальном и глобальном репертуаре, выбор восполняемых сегментов зависел в первую очередь от целевого назначения и социальной функции тиражируемого текста; отсюда – различия в общероссийском и региональном репертуаре.

Литература

1. *Немировский Е.Л.* Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. М.: Наука, 2000. 659 с.
2. *Томские губернские ведомости.* Томск.
3. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 2.
4. *Сибирский вестник.* Санкт-Петербург.
5. *Колосова Г.И.* Литографированные работы П.М. Кошарова в книжном собрании Г.К. Тюменцева // Шестые Макушинские чтения: Тезисы докладов научной конференции. 22–23 мая 2003 г., Новосибирск. Новосибирск, 2003. С. 96–98.
6. *Волкова В.Н.* Сибирское предпринимательство в области книжного дела (вторая половина XIX в.). Вестник Омского университета. 1997. Вып. 3. С. 68–72.
7. *Сибирская жизнь.* Томск.
8. *Сибирская газета.* Томск.
9. *Задачи по математике.* 1903–1904 учебный год. Томский технологический институт. Томск, типо-лит. М.Н. Кононова, 1904. 32 лл.
10. *Чертежи построения кривых и сопряжения линий.* Томский технологический институт. Томск, типо-лит. П.И. Макушина, 1904. 24 черт.
11. *Сарду В.* Нервные люди. Комедия в 3-х действиях. Перев. де-Вальден. СПб., 1874. 128 с.
12. *Аверкиев Д.В.* Мужья и поклонники. Комедия в 4-х действиях (третье в двух картинах). [СПб, 1878]. 139 с.

13. *Записка о важности и необходимости устройства водяных путей Сибири.* СПб., 1882. 23 л., 1 карта.
14. *Список переселенческих пунктов Томского района.* Б.м.и г. [Томск]. 11 л.
15. *Литературный сборник. Литературно-критический ежемесячный журнал.* № 1. XLIV–XLV курсы. [СПб., б.г.]. С разрешения инспектора И.А. лица Ф. Врангель. 49 с.
16. *Материалы для записки по вопросу об исследовании положения золотопромышленности в Сибири.* Б.м. и г. 6 л.
17. *ОРКП* НБ ТГУ.
18. *Старухин Н.А.* Проблемы изучения творческого наследия старообрядческого писателя Г. А. Страхова // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2009. №3. С. 113–115.

К.С. Костоломова

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА (1919–1923 гг.)

Формирование Тюменской губернской милиции началось в феврале – июле 1918 г. С лета 1918 по 1919 г. территория губернии была захвачена белыми, в связи с чем аппарат милиции заново сформировался осенью 1919 г. С июня 1920 г. он стал называться губернским управлением рабоче-крестьянской милиции.

Тюменский губрозиск имел следующую структуру:

– руководство: начальник губрозиска и его помощник, секретарь (начальником губрозиска являлся Агафонов Федор Иванович, имеющий образование 4 класса городского училища, назначенный на должность Тюменским губисполкомом; помощником начальника был И.В. Кузнецов);

– следственно-оперативная часть: начальник и делопроизводитель;

– активный отдел: начальник, инспекторы, агенты;

– справочно-регистрационный отдел: заведующий, регистратор дактилоскопии, конторщик, гример, заведующий камерой хранения, заведующий отделом привода (Г.М. Бутов-Федоров).

Обращение к документированию деятельности Тюменского губернского отдела уголовного розыска позволяет осмыслить способы получения следственной, розыскной информации и ее закрепления в качестве доказательств.

В этом отношении интерес представляют документы фондов милиции, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области. Документы данных фондов наиболее полно отражают специфику работы уголовного розыска Тюменской губмилиции.